

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 327

А. И. Абалян, А. Л. Магоматов

РОЛЬ САЛАФИТСКОЙ ПАРТИИ «АН-НУР» В СОВРЕМЕННОМ ЕГИПТЕ

После событий «арабской весны» 2011 г. на политической арене Египта доминирующее положение заняли исламские партии. Статья посвящена салафитской партии «Ан-Нур». Анализируются ее генезис, причины электоральных успехов, источники финансирования, роль партии среди салафитского движения Египта. Особое внимание уделяется роли партии после военного переворота 2013 г. и причинам падения электоральной поддержки партии в последние годы. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: политический ислам, салафизм, Египет, Ан-Нур.

A. I. Abalian, A. L. Magomadov

THE ROLE OF THE SALAFI PARTY "AN-NUR" IN MODERN EGYPT

After the events of the "Arab Spring" in 2011, Islamists dominated the political arena of Egypt. The article is devoted to the Salafi party An-Nur. It analyzes its genesis, the reasons for electoral success, sources of funding, the role of the party among the slufyht movement of Egypt. Particular attention is paid to the role of the party after the military coup of 2013 and the reasons for the fall of the party's electoral support in recent years. Refs 9.

Keywords: political Islam, Salafism, Egypt, An-Nur.

Революционные выступления в ходе «арабской весны» стали новым этапом в политической жизни Ближневосточного региона. Произшедшие трансформации придали новый импульс развитию различных исламских партий, кардинально изменив их роль и влияние на политической арене. Исламские движения с долгой историей оппозиционной деятельности, как, например, Ассоциация «Братьев-

---

Абалян Анна Игоревна — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; anna_abalyan@yahoo.com

Магоматов Абдулла Ломалиевич — магистр политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; skendr@mail.ru

Abalian Anna I. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; anna_abalyan@yahoo.com

Magomadov Abdulla L. — Master in political sciences, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; skendr@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

мусульман» (АБМ), получили возможность включиться в реальную борьбу за власть. Кроме того, стали появляться новые исламские политические партии, которые предлагали альтернативный путь развития. В этом отношении Египет можно назвать моделью конкуренции различных политических альтернатив. Речь идет не о конкуренции между светским и исламским проектами, а о соперничестве чисто светского пути развития государства и нескольких проектов политического ислама, которые конкурируют и между собой, и со светскими силами. Если соперничеству АБМ и старой политической элиты, прежде всего военных, уделяется большое внимание исследователей, то остальные исламские акторы, действующие в политическом поле, остаются пока на периферии внимания.

Вопреки распространенным представлениям, Ассоциация «Братьев-мусульман» не является абсолютным гегемоном среди исламистов в Египте. Наряду с ними суфийские и салафитские движения после «арабской весны» отошли от традиционного принципа невмешательства непосредственно во внутривнутриполитический государственный процесс и основали ряд самостоятельных политических партий. Примером тому может служить салафитская партия «Ан-Нур», возникшая в 2011 г., которая смогла стать второй после АБМ исламистской политической силой в стране, более того, сохранить свою структуру после военного переворота, хотя и потеряв при этом большую часть своего влияния. Прежде чем перейти к детальному рассмотрению «Ан-Нур», необходимо дать несколько теоретических пояснений о салафизме как направлении внутри политического ислама.

Салафизм наряду с традиционализмом и модернизмом является одним из основных течений в рамках исламской общественно-политической мысли. Суфийские ордена, как правило, относят к традиционалистскому направлению. Египетские же «Братья-мусульмане» — это типичный пример модернистского движения. Политическим, этическим и социально-экономическим идеалом для всех трех направлений является период правления пророка Мухаммада и четырех праведных халифов, тем не менее существуют и важные различия. Салафиты в отличие от модернистов отрицают любые нововведения и возможность рационального анализа исламских догматов. С традиционалистами салафиты расходятся по вопросу отношения к локальным традициям и обычаям бытования ислама (адату), которые стали неотъемлемой частью вероисповедания для мусульман всего мира. Традиционалисты выступают за сохранение региональных и локальных особенностей с признанием единства мировой исламской общины. По мнению салафитов, местные традиции противоречат Корану и дифференцируют единую общину верующих; они отрицают свободу воли человека и считают, что только в общине единоверцев мусульманин имеет возможность следовать всем законам шариата.

Салафитская интеллектуальная традиция имеет широкий круг приверженцев среди мусульман мира. В качестве наиболее успешного примера реализации салафитского политического проекта можно назвать Саудовскую Аравию, где со времен основания королевства доминирующей идеологией является наследие видного салафитского мыслителя Мухаммеда Абдель аль-Ваххаба. Вместе с тем радикальный вариант салафизма на современном этапе представлен террористической организацией «Исламское государство».

Салафитская традиция Египта, как и большинства стран Ближневосточного региона, имеет давнюю историю. Первая салафитская организация под названием

«Законная лига» появилась в 1912 г. Позже из нее выделилась Ассоциация сторонников сунны Мухаммада [1, с. 17]. В отличие от «Братьев-мусульман» салафиты подчеркивали аполитичный характер своей деятельности, ограничиваясь распространением консервативных религиозных идей и социальной активностью, направленной на изменение общества «изнутри», и поэтому, как правило, избегали репрессий со стороны властей. Рубеж 1960–1970-х годов в Египте ознаменовался ростом исламистских настроений, и салафизма в частности, что было обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, причиной политизации ислама стало разочарование в альтернативных идеологических проектах — арабском национализме и социализме. Во-вторых, фактором роста движений является изменение отношения президента Египта А. Садата к исламистам. В начале 1970-х годов Садат снял некоторые ограничения в отношении создания студенческих организаций в университетах, которые наложил Г. Насер. Садат поощрял образование исламских студенческих групп, надеясь, что они уравновесят крайне левые политические силы, например сторонников идей Насера [2]. Постепенно власть стала пытаться ограничить деятельность этих кружков, опасаясь распространения оппозиционных настроений. Это привело к тому, что часть групп присоединилась к «Братьям-мусульманам», а другие стали создавать собственные политические структуры, такие как, например, «Аль-Гамаа аль-исламийя», «Аль-Джихад» и «Салафитский призыв». Первые две организации придерживались радикальных методов политической борьбы. «Салафитский призыв», в свою очередь, был реакцией на деятельность «Братьев» среди молодежи. Лидеры этой группы обвиняли Ассоциацию «Братьев-мусульман» в том, что они слишком увлекаются политикой. В-третьих, увеличение количества студентов практически вдвое не дополнялось развитием университетской инфраструктуры и, что, вероятно, еще более важно, выпускники высших учебных заведений имели очень ограниченные возможности трудоустройства по специальности. Молодые люди, большинство из которых были студентами университетов первого поколения, столкнулись с существенным расхождением между их профессиональными устремлениями и перспективами социальной реализации, доступными после окончания учебы.

После более чем сорока лет прозелитской деятельности салафитские движения в Египте активно включились в политический процесс. Свержение режима Х. Мубарака спровоцировало отход от принципа невмешательства в политику, и движение «Салафитский призыв» создало новое политическое крыло, получившее название «Ан-Нур» («Свет»). Появление салафитов в политическом поле оценивалось рядом исследователей как показатель демократического транзита, несмотря на то что партия придерживалась консервативных взглядов, что было связано с институализацией их политической активности и отказом от насилия как средства реализации государственных реформ, позволявшего включить значительный сегмент общества в политический процесс. Кроме того, появление феномена салафитских партий привнесло элемент гетерогенности в исламское политическое поле, что затрудняло возможность какой-либо исламской партии выступать от имени всех мусульман.

После революции парламентские выборы показали, что именно исламские партии заняли лидирующее положение на политической арене Египта:

- Партия свободы и справедливости, основанная Ассоциацией «Братьев-мусульман», получила 37,5% голосов;

- Салафитская партия «Ан-Нур» набрала 27,8 %;
- Либерально-националистическая партия «Новый Вафд» набрала 9,2 % голосов;
- «Египетский блок» — коалиция социал-демократических сил — получила только 8,9 % [3, с. 183].

Во время избирательной кампании «Ан-Нур» позиционировала себя как настоящей новой политической силе. Несмотря на то что Ассоциация «Братьев-мусульман» подвергалась преследованиям со стороны власти, она принимала активное участие в политике в периоды либерализации политического режима или проводила своих кандидатов по спискам других партий. «Ан-Нур» выступала как новая партия, так же как и «Братья-мусульмане», ранее подвергавшаяся преследованиям, но не запятнавшая себя сотрудничеством с режимом. Лидеры салафитов обвиняли «братьев», что они оторвались от жизни обычных людей, прежде всего сельской бедноты [2]. В своей агитации салафиты использовали дискурс социальной справедливости [4]. Призыв к перераспределению благ был противопоставлен рыночным взглядам «братьев». Российский эксперт отмечает, что партия проявила прагматизм и гибкость во время предвыборной агитации, например было уделено необычно большое внимание женскому электорату. Главным спикером стал Надир Баккара — молодой выпускник Александрийского университета, который смог создать благоприятный имидж «Ан-Нур» [1, с. 23], выражая в том числе интересы образованной и социально активной молодежи.

«Ан-Нур» смогла кооптировать в свои ряды многих авторитетных исламистов, которые по тем или иным причинам не смогли или не захотели выдвигаться от «Братьев-мусульман». Несмотря на то что лидеры салафитских групп по разному относятся к институту демократических выборов, «Ан-Нур» сумела найти компромисс. Было проведено различие между «процедурами демократии», которые салафиты приветствуют, и «философией демократии», которую отвергают. Суверенитет не может принадлежать народу, он принадлежит только Богу [2]. Идеологическая гибкость, грамотная организационная работа и крупное финансирование (по многочисленным, но документально не подтвержденным данным, со стороны Саудовской Аравии, заинтересованной в поддержке действующей в русле салафитского движения политической силы) позволили «Ан-Нур» стать наиболее влиятельной исламистской партией после Ассоциации «Братьев-мусульман».

Однако уже в сентябре 2012 г. внутри «Ан-Нур» начался раскол, связанный с расхождением во взглядах лидеров партии. Основатель партии Имад Абдель Гафур, настаивая на завоевании максимально широкой общественной поддержки и приоритете политической деятельности, вступил в конфликт с группой, представленной Джелалем аль-Мурра и Ашрафом Табетом, бывшими сторонниками единства религиозной власти — салафитской дауа в Александрии. Обострившиеся к январю 2013 г. противоречия привели к выходу Абдель Гафура и его единомышленников из рядов «Ан-Нур» и основанию самостоятельной партии «Аль-Ватан». После раскола «Ан-Нур» и «Аль-Ватан» избрали разные политические ориентиры и союзников. В то время как отношения «Ан-Нур» с АБМ были крайне напряженными, завершившись в июле 2013 г. поддержкой военного переворота против правления М. Мурси, «Аль-Ватан» поддержала «Братьев-мусульман», потерпев вместе с ними политическое поражение в результате смены режима. «Ан-Нур», напротив,

некоторое время сохраняла свои позиции, присоединившись к Комитету по внесению поправок в конституцию, принятую при М. Мурси, и согласившись со всеми мерами дорожной карты по выходу из кризиса. Представитель партии, комментируя это решение, сказал: «Мы заняли эту позицию и приняли эти решения, только чтобы остановить кровопролитие» [5]. Однако практически сразу после этого заявления партия выступила против расширения полномочий армии и полиции для борьбы со сторонниками Мурси, заявив, что «государство не нуждается в дополнительном мандате на осуществление своих обязанностей в рамках закона. Нарушение права должно пресекаться государством, однако нарушение законодательства уже со стороны государства угрожает его существованию» [6]. Следующий резонансный конфликт произошел в октябре того же года. Члены партии, участвующие в работе конституционной комиссии, отказались почтить минутой молчания убитых в ходе столкновений полицейских; представитель партии заявил, что предпочтительнее было бы вознести дуа за убитых муртадов [3, с. 198]. Салафиты посредством подобных конфликтов пытались отмежеваться от действий власти, которая жестко подавляла исламистов в стране. Это, тем не менее, не помешало члену Высшего совета «Ан-Нур» заявить, что Египет не готов к кандидату-исламисту на грядущих президентских выборах, поэтому партия такого кандидата не поддержит, даже если он появится [3, с. 199].

Политический провал и запрет деятельности Ассоциации «Братьев-мусульман», казалось бы, должны были привести к подъему партии «Ан-Нур» как единственной крупной исламистской политической силы в легальном поле. Расчет руководства партии строился на том, что, с одной стороны, сторонники «Братьев» будут поддерживать «Ан-Нур», чтобы восстановить утраченное влияние, и, с другой, что военная правящая элита будет рассматривать их как равноправных партнеров, которые могут эффективно конкурировать со сторонниками Мурси. Эти расчеты не оправдались. Новое правительство взяло курс на реставрацию политического режима Х. Мубарака; армия укрепила и расширила свои экономические и политические возможности; оппозиция запрещалась и подавлялась силовыми методами. Исламисты же расценили позицию «Ан-Нур» как предательство исламского проекта в целом. Партия стала быстро терять поддержку населения. На парламентских выборах 2015 г. она смогла получить всего 11 мест. Многие сторонники исламистов предпочитали скорее воздержаться от участия в голосовании, нежели поддержать «Ан-Нур». Выборы продемонстрировали очень низкую явку населения, несмотря на то что проходили в несколько этапов [7].

Политика партии после военного переворота 2013 г. наглядно продемонстрировала гетерогенность «Ан-Нур» и салафитского движения в Египте в целом. После того как партия поддержала действия военных и как минимум не препятствовала силовому подавлению демонстраций сторонников Мурси, многие авторитетные салафиты покинули партию [8]. Являясь политическим крылом «Салафитского призыва», партия пыталась выражать интересы всех салафитов, однако гибкость и прагматизм, которые являются неотъемлемым атрибутом деятельности любой политической партии, не всегда находили понимание у авторитетных салафитов. Еще в ходе избирательной кампании 2011 г. Имад Абдель Гафур, отвечая на вопрос, почему среди кандидатов партии нет коптов-христиан, сказал, что сожалеет об этом факте, но выразил надежду, что это изменится в будущем [2]. Таким же об-

разом не все салафиты поддержали партию в стремлении создавать коалиции со светскими или коптскими партиями. Согласие представителя партии участвовать в торжествах, приуроченных к годовщине Исламской революции в Иране, вызвало критику партии. После контрреволюции 2013 г. этот раскол усилился. Многих сторонников «Ан-Нур» оттолкнула позиция партии относительно США. В нескольких интервью лидер партии заявлял, что выступает за сотрудничество с Вашингтоном. В одном из них он подчеркнул: «...не бывает вечного врага и не бывает вечного друга» [3 с. 201].

Таким образом, можно констатировать, что салафитская партия «Ан-Нур» как политический проект потерпела поражение. Среди западных аналитиков доминирует точка зрения о том, что причины неудач партии были связаны со стремлением лидеров салафитов использовать «Ан-Нур» исключительно в качестве инструмента лоббирования своих идей. Целью партии был не приход к власти, а распространение салафитских воззрений и установление контроля над как можно большим количеством мечетей [9]. Это объясняет, почему салафитские шейхи были против чрезмерной автономности «Ан-Нур». Можно выделить еще ряд факторов, обусловивших снижение политического влияния партии:

- 1) гетерогенность салафитского движения в Египте, характеризующаяся отсутствием общепризнанного лидера, множественностью подходов салафитских шейхов к роли и деятельности «Ан-Нур» на политической арене и приоритетом религиозной составляющей над политической;
- 2) отсутствие у лидеров салафитов опыта деятельности в публичном политическом поле. Не обладая богатой историей как оппозиционной, так и нелегальной деятельности (как, например, АБМ), руководство «Ан-Нур» не имело навыков ведения политической борьбы. Политика как искусство создания коалиций и взаимных уступок требует определенной гибкости, что не всегда находило понимание у авторитетных салафитов и рядовых членов партии;
- 3) стратегический просчет «Ан-Нур», поддержавшей военный переворот 2013 г. и утратившей в результате поддержку большей части своих сторонников среди исламистов страны. Не сумев завоевать позиций полноправного партнера с военной элитой Египта, «Ан-Нур» также не смогла стать альтернативой АБМ как защитницы интересов сторонников исламского пути развития.

Разочарование в перспективах доктрины мирного политического ислама, а также подъем и быстрые успехи таких салафитских джихадистских движений, как самопровозглашенное «Исламское государство» и Фронт ан-Нусра, спровоцировали отток наиболее радикально настроенных сторонников «Ан-Нур», в особенности молодежи, присоединившихся к филиалу ИГ на Синайском полуострове. В то же время многие авторитетные салафитские шейхи вместе со своими сторонниками из-за внутренних противоречий вышли из партии. Тем не менее само сохранение партии «Ан-Нур» в легальном политическом поле и продолжающееся участие в политической жизни можно расценивать как ограниченный успех салафитского проекта в Египте.

Литература

1. Царегородцева А. И. Мусульманские группы Египта и их политические партии накануне и после «революции 25 января». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 40 с.
  2. Lacroix S. *Sheikhs and politicians: inside the new Egyptian salafism*. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Stephane-Lacroix-Policy-Briefing-English.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).
  3. Карпачева О. В. Египет — родина современного исламского активизма на Ближнем Востоке // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки / под ред. А. Д. Саватеева, Э. Ф. Кисриева. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 180–227.
  4. Deschamps-Laporte L. *From the Mosque to the Polls: The Emergence of the Al Nour Party in Post-Arab Spring Egypt* // *New Middle Eastern Studies*, 4 (2014). URL: <http://www.brismes.ac.uk/nmes/wp-content/uploads/2014/08/NMES2014DeschampsLaporte2.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).
  5. Влиятельная партия «Ан-Нур» согласилась с позицией военных в Египте. URL: https://ria.ru/arab_eg/20130704/947468852.html (дата обращения: 20.03.2017).
  6. В партии «Ан-Нур» отвергли призыв египетских военных выйти на митинг. URL: https://ria.ru/arab_eg/20130724/951899838.html (дата обращения: 20.03.2017).
  7. Khodair A. A., Abdall R. *Egypt's 2015 Parliamentary Elections: Assessing the New Electoral System*. URL: <http://www.iiste.org/Journals/index.php/IAGS/article/viewFile/30455/31293> (дата обращения: 21.03.2017).
  8. McTighe K. *The Salafi Nour Party In Egypt*. Al Jazeera Center for Studies. URL: <http://studies.aljazeera.net/ResourceGallery/media/Documents/2014/3/26/2014326121357112734The%20Salafi%20Nour%20Party%20In%20Egypt.pdf> (дата обращения: 21.03.2017).
  9. Lacroix S. *Egypt's Pragmatic Salafis: The Politics of Hizb al-Nour*. URL: http://carnegieendowment.org/files/Brief-Lacroix_al-Nour_Party.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
- Для цитирования:** Делян А. И., Магомадов А. Л. Роль салафитской партии «Ан-Нур» в современном Египте // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 202–209. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.301>

References

1. Tsaregorodtseva A. I. *Musul'manskie gruppy Egipta i ikh politicheskie partii nakanune i posle «revoliutsii 25 ianvaria»* [Muslim groups in Egypt and their political parties the day before and after the Revolution of 25 January]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014. 40 p. (In Russian)
2. Lacroix S. *Sheikhs and politicians: inside the new Egyptian salafism*. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Stephane-Lacroix-Policy-Briefing-English.pdf> (accessed: 20.03.2017).
3. Karpacheva O. V. *Egipet — rodina sovremennogo islamskogo aktivizma na Blizhnem Vostoke* [Egypt — homeland of contemporary Islamic activism on Near East]. *Islamskie radikal'nye dvizheniia na politicheskoi karte sovremennogo mira: Strany Severnoi i Severo-Vostochnoi Afriki* [Islamic radical movements on modern political world map: countries of North and North-East Africa]. Eds A. D. Savateev, Je. F. Kisriev. Moscow, LENAND Publ., 2015, pp. 180–227. (In Russian)
4. Deschamps-Laporte L. *From the Mosque to the Polls: The Emergence of the Al Nour Party in Post-Arab Spring Egypt*, *New Middle Eastern Studies*, 4 (2014). Available at: <http://www.brismes.ac.uk/nmes/wp-content/uploads/2014/08/NMES2014DeschampsLaporte2.pdf> (accessed: 20.03.2017.).
5. *Vliiatel'naiia partiia «An-Nur» soglasilas' s pozitsiei voennykh v Egipte* [Powerful political party «An Nur» agreed with position of army in Egypt]. Available at: https://ria.ru/arab_eg/20130704/947468852.html (accessed: 20.03.2017). (In Russian)
6. *V partii «An-Nur» otvergli prizyv egipetskikh voennykh vyiti na miting* [Political party «An Nur» refused call for rally from Egyptian military officials]. Available at: https://ria.ru/arab_eg/20130724/951899838.html (accessed: 20.03.2017). (In Russian)
7. Khodair A. A., Abdall R. *Egypt's 2015 Parliamentary Elections: Assessing the New Electoral System*. Available at: <http://www.iiste.org/Journals/index.php/IAGS/article/viewFile/30455/31293> (accessed: 21.03.2017).
8. McTighe K. *The Salafi Nour Party In Egypt*. Al Jazeera Center for Studies. Available at: <http://studies.aljazeera.net/ResourceGallery/media/Documents/2014/3/26/2014326121357112734The%20Salafi%20Nour%20Party%20In%20Egypt.pdf> (accessed: 21.03.2017).

9. Lacroix S. *Egypt's Pragmatic Salafis: The Politics of Hizb al-Nour*. Available at: http://carnegieendowment.org/files/Brief-Lacroix_al-Nour_Party.pdf (accessed: 20.03.2017).

For citation: Abalian A.I., Magomadov A.L. The role of the salafi party “An-Nur” in modern Egypt. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 3, pp. 202–209. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.301>

Статья поступила в редакцию 18 мая 2017 г.
Статья рекомендована в печать 20 июля 2017 г.